

В оригинале — настоящим диалог языков: каждая из двух первых двуязычна — начальная часть HI конечная — на «хиндави», i pe i ья o срока — целиком на фарси, изысканная, томная, традиционная для персидских газелей, а четвертая — целиком на «хиндави»; она кажется заимствованной из народных песен с простодушным зачином «Ах, подружка...». Перед нами диалог не только языков, но и культур, литературных традиций, диалог, продемонстрировавший на этом маленьком примере абсолютную совместимость, сочетаемость двух столь разных элементов.

Аристократ, придворный, Амир Хосров не чуждался народного творчества, собирал и составлял сам загадки и каламбуры, популярные по сей день. Он считается составителем уникального трехязычного словаря (арабский-фар-си-«хиндави»), использовавшегося еще в XIX в. как учебное пособие. Наконец,

Амир ХоёрЪв Дехлеви

в поэме «Девал Рани и Хызр Хан» поэт соединил традиции индийского и персидского средневекового любовного романа, создав удивительно яркое, исполненное благородства и гуманизма повествование о трагической любви мусульманского принца Хызр Хана к прекрасной индуске Девал Рани.

Важнейшую роль в духовном формировании поэта сыграла его близость с прославленным мусульманским святым, делийским суфием Шейхом Низам уд-дином Аулия (см. ниже). Амир Хосров стал последователем этого великого мистика еще в юности. Расположенная на южной окраине Дели обитель (ханака) Шейха Низам уд-дина была крупным религиозным и культурным центром, который посещали многие образованные люди, поэты и музыканты. Амир Хосров был частым гостем в этой обители, обычно он навещал Шейха по вечерам, и два столь несхожих человека, святой подвижник и придворный, с удовольствием проводили время в беседах. Шейх Низам уд-дин был одним из первых слушателей и